

Андрей Белянин



Игорь Касилов

Гаврюша и Красивые.

# Два домовых дома



Развелось домовых, как китайцев!

**Игорь Касилов**  
**Андрей Олегович Белянин**  
**Гаврюша и Красивые.**  
**Два домовых дома**  
**Серия «Гаврюша и Красивые», книга 2**

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48520644](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48520644)*

*Гаврюша и Красивые. Два домовых дома: Сказочная повесть: Альфа-книга; Москва; 2019*  
*ISBN 978-5-9922-2984-4*

### **Аннотация**

Кто способен организовать олимпийские игры в мифическом Китае прямо из Москвы?

Кто остановил древних демонов и великого императора Поднебесной?

Кто убедил кота Маркса резко сменить политику партии?

Кто позвал на стадион Илью Муромца, Маленького Мука, Тора с молотом?

Кто пустил в дом второго домового? Кстати, это оказалась домовая...

Но самый главный вопрос: а отвечать-то за весь этот разгром кто будет?

Видимо, Гаврюша и Красивые.

# Содержание

Пролог	5
Глава первая,	7
Глава вторая,	13
Глава третья,	24
Глава четвёртая,	32
Глава пятая,	37
Глава шестая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

# **Андрей Белянин, Игорь Касилов Гаврюша и Красивые. Два домовых дома**

## **Пролог**

Возможно, вы уже знаете, слышали или читали про Гаврюшу и Красивых. Возможно, и нет, а быть может, уже просто забыли, тогда мы напомним. Хотя, с другой стороны, вряд ли стоит пересказывать все прошлые невероятные приключения этого семейства. Тут уж проще и первую книжку перечитать. Так что поверим, что вы всё знаете, и начнём с главного.

К концу зимы, в затянувшиеся школьные каникулы, в переулке под названием Маленькое Гнездо, в старинном московском доме, где живёт семья Красивых (они не страдают нарциссизмом, просто фамилия такая!), вновь воцарился покой и порядок. Конечно же это произошло благодаря Гаврюше.

Гаврюша – домовый. Самый обыкновенный сказочный домовый, небритый мужичок с голубушими глазами, метр с

кепкой в прыжке, носит сапожки, рубаху навывпуск, тулупчик нараспашку и ушанку. Его прямой обязанностью и святым долгом является забота о доме и семье, в этом самом доме (то есть в нашем случае – квартире) проживающей.

Но по-настоящему заботиться получается не всегда – тяжело ведь работать, когда в тебя не верят. Да и обидно это, кстати. А обидеть-то домового легко, вот назад вернуть трудно...

Но с тех пор, как благодаря Деду Морозу мама, папа, бабушка и даже старшая дочь Красивые поверили в Гаврюшу, всё встало на свои места. А младший Егорка в домового верил всегда и от веры взрослых в Гаврюшу тоже только выиграл. Больше никто не обвинял его в детском вранье, в слишком богатой фантазии и не присылал к нему красивых тёть-психологов с креном на всю голову.

Только могучий чёрный кот с белыми носочками на лапах, сталинскими усами, ленинским дефектом речи и пролетарским именем Маркс оставался несчастным, ведь взрослые до сих пор не знают, что он умеет говорить. Бабушка Светлана Васильевна, ветеран труда, наверняка о чём-то таком догадывается, но опасается, что остальные взрослые семьи Красивых спишут её подозрения о говорящем коте на возраст и приведут психолога уже к ней. Поэтому она пьёт валерьянку и молчит как партизан, ну и Марксу тоже приходится помалкивать. Пока...

# **Глава первая, в которой все пьют чай с конфетами**

– Нет буйжуйскому «Маасдаму»! Да здъявствует наш сый «Дьюжба»! «Дьюжба-а-а»!!! Землю къестьянам, фабьики йа-бочим, холодильник коту-у! – не выдержав, проорал Маркс за завтраком.

– Егорка, прекрати дразниться и изображать кота, как тебе не стыдно! – проворчала Светлана Васильевна, повернувшись от плиты к столу.

– Но это не я, бабушка! Это Маркс сказал!

– Егор, ты уже не маленький, сам же знаешь, что коты разговаривать не умеют, – покачала головой мама, размешивая ложечкой сахар в керамической кружке с чаем, на которой по специальному заказу папы, Вал Валыча, был нарисован домовёнок Кузька из мультика.

– Ну одно дело домовой, это ещё... понятно, – помолчав, добавила она, – но говорящий кот...

– Так, может, это домовой ваш и говорит? – предположила бабушка. – Егорка-то ещё в первом классе и слов таких в школе не проходил. Вы уж скажите Гаврюше этому, чтоб котика моего лечебного не передразнивал. Ох... – Она поставила на стол большое блюдо с пышущими блинами и тяжело

опустилась на табуретку. – Хотя с точки зрения советской науки домовый этот ваш всё равно существовать не может!

Гаврюша в это время сидел на подоконнике, поглядывая, как во дворе лёгкий снег не спеша замечает следы от колёс машины Вал Валыча. Сам домовый оставался невидимым, чтобы не смущать семейство и не нарушать идиллию воскресного завтрака. Но, с другой стороны, как же можно порядочному домовому не отреагировать на такие несправедливые обвинения?! Нипочем нельзя!

Эффектным жестом отодвинув кухонную занавеску, Гаврюша щёлкнул пальцами и стал видим всем собравшимся на кухне.

– Да как же энтó не может меня существовать?! Вот он я! Вот! – Он вскочил на ноги и покрутился вокруг своей оси, как юла, чтобы показать себя маме и особенно бабушке со всех сторон. – И не передразнивал я кота! Делать мне больше нечего! Энтó он сам орёт, провокатор пушистый, а признаваться не хочет.

Пользуясь общим замешательством, Гаврюша спрыгнул с подоконника, хлопнул ушанкой об пол и, подтянув полосатые плисовые штаны, забрался на свободную табуретку, усевшись рядом с Егором. Младший Красивый тут же дал ему конфету «Птичье молоко» из хрустальной вазочки.

– Может, вы, конечно, и существуете, Гаврила Кузьмич, – сердито буркнула бабушка, – но я ни за что не поверю, что котик мой умненький может такие глупости кричать по

утрам! Не наговаривайте на Марксика.

– Пйявильно, – шепнул кот, на всякий случай придерживая хвостом миску сметаны.

– И что это ты, Егорушка, гостей химией всякой угощаешь? Я для кого блинчики пекла, тонкие да сладкие, по французскому рецепту из книги «О вкусной и здоровой пище»?

Бабушка ловко свернула два блинчика в трубочки, положила на красную в белый горошек тарелку, шмякнула туда же столовую ложку мёда и подвинула к Гаврюше.

– А пойду-ка я пройдуся по магазинам, за продуктами, – встав, сказала мама. – А то ведь одними блинами сыт не будешь, а Вал Валыч с Глашей, конечно, про продукты забудут и, кроме зимних сапожек на платформе, ничего не купят. Всем приятного аппетита.

– Кофию бы... – мечтательно вздохнул домовой, провожая маму взглядом. – Приучил меня к кофию мой двоюродный племянник из Турции. Там только кофий и пьют. В песке горячем греют, в медной посудине с узким горлышком и деревянной ручкой, а...

– А вот кофе в нашем доме не пьют, – отрезала бабушка. – Он для сердца вредный и для сосудов и на сон плохо влияет.

– А я маленькую чашечку. С сахаром и...

– Тем более с сахаром! – Светлана Васильевна подняла вверх указательный палец. – Вот, пейте-ка лучше чай с блинами и мёдом. А мне уже пора передачу смотреть медицин-

скую. Её доктор один ведёт очень умный – лысый, в белом халате и в очках. Такой врать не будет, он всю правду про лечение суставов пиявками и берёзовой корой расскажет!

Бабушка медленно поднялась с табуретки, подвинула большое блюдо с ароматными, блестящими от масла блинами поближе к Егору и Гаврюше и пошла себе в комнату, к телевизору.

– Вы уж, Гаврила Кузьмич, посуду-то не убирайте, побьёте ещё, – сказала она, развернувшись в дверях кухни. – Я сама после передачи всё приберу.

– Вообще-то мы, домовые, очень аккуратные, – надулся Гаврюша, вытирая жирные ладошки о голенища маленьких чёрных сапог, но бабушка и ухом не повела.

Через пару минут друзья услышали из-за закрытой двери знакомую музыку, под которую по белому экрану телевизора летают квадратные зелёные яблоки, – начиналась бабушкина передача.

– Ну чё, Егорка Красивый, опять остались мы с тобой одни?

– Почему это одни, товаищ? Я тоже тут! – мурлыкнул из угла довольный наевшийся Маркс.

– Да потому, что ты толстый предатель и провокатор! – проворчал Гаврюша, дожёвывая уже пятый тонкий блинчик. – Сам непотребства по утрам орёшь, а на честных людей сваливаешь.

– Гьюпости! Найод имеет пъяво на пьотест!

– Всё. Егорка, ты уж присмотри за котом, как бы он бабушку твою протестами до инфаркта не довёл. А мне некогда тут с вами сидеть. Дело у меня. – Гаврюша вытер губы бумажной салфеткой с нарисованными снежинками.

– Какое такое дело? – Заинтересовавшийся Егор закрылся на табуретке от любопытства.

– Сугубо важное, – спрыгивая с табуретки на пол, пробурчал домовый. – А ты, Егорка, как наешься досыта, посуду в раковину отнеси, не всегда же мне магией порядок наводить, а бабушке помогать надо.

– Так она же сама сказала...

– Мало ли что сказала, а ты вот возьми да и помоги!

Младший Красивый быстро взял из вазочки ещё одну конфету – нет, он ещё не наелся, убирать посуду рано и так не хочется...

– Гаврюша, какое у тебя важное дело? Расскажи! – попросил мальчик, разворачивая хрустящий фантик.

– Йяскажи-йяскажи... – поддержал его кот, приоткрыв сонные глаза-щёлочки.

– А вот не расскажу! – возразил Гаврюша, надевая шапку. – Мало ли у домового дел?

– Все дела домового в доме, товаищ! – ехидно мурлыкнул говорящий кот.

– Все, да не все, – усмехнулся голос Гаврюши, потому что сам домовый уже успел стать невидимым.

Вот тут-то, наверное, всё и начинается...

Почему? Да потому, что знал бы Гаврюша, что будет твориться в доме, стоит ему отлучиться по «сугубо важным» делам...

## **Глава вторая, в которой начинается суматоха**

Егор сидел у себя в комнате на детской кроватке, болтая ножками, и задумчиво листал книжку, неизвестно как попавшую к нему с полки старшей сестры. На яркой обложке был нарисован рыжий рыцарь в доспехах, с мечом и копьём, закрывающий спиной какого-то кудрявого мальчика. А перед ними скрестив ноги сидела девочка в зелёной солдатской каске на голове.

Рыцарь готовился храбро сразиться с большим танком, выезжавшим ему навстречу. Егор хоть и маленький, но уже знал, что танк нельзя победить мечом, и копьём, наверное, тоже. Знал ли об этом рыцарь – неизвестно. В книжке совсем не было картинок. Разве можно читать книжки без картинок?

Даже в его школьных учебниках есть картинки, и в маминих модных журналах тоже. Да что в журналах, в бабушкиной Медицинской энциклопедии и то есть картинки – непонятные рисунки и страшные фотографии, Егор как-то посмотрел из любопытства, но ему не понравилось. А в этой книжке рисунков не было. Это была книжка Глаши. Как она попала к нему в комнату, это пока тайна...

Сегодня Егор Красивый остался дома с мамой. Папа и

Глаша опять ушли – на это раз покупать Глаше новую дублёрку, потому что в старой, по её словам, «ходить невозможно». Почему невозможно, она объяснять не стала, просто пристально смотрела в глаза родителям, пока Вал Валыч не сдался. А Светлана Васильевна ещё с утра уехала на рынок за капустой.

Мама сто раз говорила ей, что в соседнем доме есть огромный магазин, где можно купить всё, но бабушка ходила только на рынок, потому что там можно «поторговаться». Что такое «поторговаться», Егорка пока не знал, но, похоже, для бабушки это было самым важным в походе за продуктами.

Мальчик любил сидеть дома с мамой вдвоём – между дел она всегда рассказывала интересные истории, разрешала съесть немного чипсов, а иногда даже играла с ним в детское домино или машинки. Но вчера мама очень устала на работе, поэтому она покормила Егора на обед вкусным гороховым супом и котлетками, а сама прилегла на часок, даже не помыв посуду.

«Эх, и почему у взрослых нет каникул? Маме бы сейчас оченьгодились каникулы», – задумался Егор, вертя в руках бесполезную книжку без картинок.

В этот самый момент с полки вдруг упал Железный человек, которого недавно купил ему Вал Валыч. Егор положил книгу на подушку и опустился на пол рядом с упавшей игрушкой. Взял красного супергероя в руки и снова залюбовался: совсем ещё новенький, яркий, гладкий, двигает рука-

ми, ногами и головой. И ещё кружочек на груди светится, если на него как следует нажать. Прямо как настоящий! Да-же Глаше понравился...

Егорка так заигрался с Железным человеком, что не услышал, как мама проснулась и зашла в его комнату.

– Егор, а ты зачем воду на кухне включил?

– Я не включал, – замотал головой Егор, сидя на полу.

– Включал-включал, фантазёр. И посуду в раковину со стола перенёс, – улыбнулась мама. – Помогать, конечно, хорошо, да только так посуду не моют. А ну-ка вставай с пола!

– Мама, я ничего не включал и ничего никуда не переносил! – взволнованно ответил мальчик, поднимаясь на ноги.

– А кто же тогда... Может, я сама... так устала, что забыла... – Мама приложила ладонь ко лбу, пытаясь вспомнить. – Да нет же! Это Гаврюша сделал, так ведь?

– Нету Гаврюши, – грустно вздохнул Егор. – Ушёл он и до сих пор не вернулся.

– Как ушёл? Куда? Насовсем? – Александра Александровна даже немножко обрадовалась, но не показала этого сыну.

– Не знаю, – пожал плечами Егор, садясь на кровать. – Ушёл делать сугубо важные дела. А какие такие дела и когда вернётся, не сказал.

– И ты за это на него сердись? – Мама села рядом и улыбнулась.

– Немножко, – признался мальчик.

– Не сердись, Егорушка. – Александра Александровна об-

няла сына за плечи, прижав к себе. – У друзей иногда бывают дела, про которые они не могут никому рассказать.

– Секретные тайны? – вскинулся Егор, посмотрев маме в глаза.

– Да, самые секретные. А тайны и секреты никому нельзя рассказывать, понимаешь?

– Понимаю, – кивнул мальчик. – Даже друзьям?

– Даже друзьям, – серьёзно подтвердила мама, глядя его по голове. – Кто ж воду-то включил? – через минуту спросила она неизвестно кого. – Сынок, ты поиграй тут, а я пойду посуду мыть. То есть перемывать. А то бабушка ругаться будет, не любит она беспорядок.

Как всякий семилетний мальчик, Егор Красивый любил играть, фантазируя и придумывая миры, полные приключений. Вот и сейчас он вернулся к Железному человеку, немного понажимал на круглую кнопку на красной пластмассовой груди супергероя, а потом вдруг их обоих с головой накрыла солёная волна океана. Но Егор не струсил, он сделал самый глубокий вдох, нырнул так глубоко, как ныряют только дельфины, и поймал тонущего человека за гладкую красную перчатку.

Говорят, что пираты не спасают людей. Но Егорка точно знал, что это не так. Благородные пираты помогают всем, кто попал в беду, храбро защищая их своими пластмассовыми саблями!

Пират вынырнул на поверхность и, бережно держа в од-

ной руке бездыханного человека в красном костюме, поплыл к кораблю, уворачиваясь от высоких волн, которые так и норовили ударить его по лбу. Вот уже юнга-кот без одного уха спустил с кормы корабля свой длинный хвост, чтобы капитан корабля Красивый мог ухватиться за него и, как по канату, взобраться на палубу.

Солёная волна под названием «девятый вал» попыталась смыть его, но Егор крепко держался за плюшевый хвост юнги одной рукой, передавая спасённого человека в красном костюме склонившемуся за ним пирату-медведю из своей команды. Сверкали молнии, гремел такой музыкальный гром, словно кто-то на небе звонил в колокольчик: один раз, второй, а теперь два раза подряд. Ещё чуть-чуть и...

– Егорушка! Иди помоги бабушке раздеться и принеси ей тапочки.

Океан резко высох, и капитан Красивый оказался на полу перед своей кроватью. Он аккуратно положил на подушку Железного человека, и тот подмигнул ему правым пластмассовым глазом, на который так кстати попал солнечный лучик, заглянувший в окошко Егоркиной комнаты. Мальчик посадил к стенке серого плюшевого кота без одного уха и побежал встречать бабушку.

– Привет, Егорушка. – Бабушкины шапка и меховой воротник пальто были покрыты тонким слоем снежинок, которые уже превращались в капельки воды. – Сумки не трогай, они тяжёлые.

Она сняла вязаную шапку и вручила Егору, а сама, сняв пальто, потрясла его, стряхивая капли. Крутящийся у её ног говорящий кот попал под дождик и убежал, недовольно мурча.

– Марксик, Марксик! Ох ты господи, – Светлана Васильевна покачала головой, – испугала котика... Егорушка, отнесём-ка ему сырок, пусть кушает и не обижается. Обиженные коты, они знаешь на что способны?!

На что именно, бабушка объяснять не стала, запустила руку в сумку и через несколько мгновений достала «Дружбу» – маленький сырный кирпичик, завёрнутый в цветную фольгу. Против этого Маркс никогда не мог устоять, за «Дюжбу» он бы, наверное, продал родину. Просто не знал кому...

А через полчаса бабушка Светлана Васильевна, мама Александра Александровна и Егорка уже сидели за столом и пили чай с «Птичьим молоком». До ужина было далеко, и хоть это и «химия», и шоколадные конфеты на полдник – не самая полезная еда, но в честь зимы, каникул плюс удачной поездки на рынок бабушка всё-таки согласилась на конфетный перекус.

– Это потому, что я очень устала и у меня нет сил испечь оладушки, – на всякий случай сказала она, разворачивая фантик с нарисованной на нём жар-птицей.

Счастливый внук за обе щёки уплетал конфеты, запивая их тёплым ароматным чаем. Бабушка покосилась на пустую миску кота, заглянула под стол, оглянулась на дверь и оста-

новила взгляд на шкафу.

– Что же, даже на слово «Дружба» котик мой со шкафа не слез?

– Да умывается он там до сих пор, – ответила мама и подвинула поближе к бабушке вторую хрустальную вазочку с «Птичьим молоком», потому что в первой уже ничего не осталось.

– А мы вот что сделаем, – помолчав, решила бабушка. – Мы сейчас сырок этот развернём, обёрткой пошуршим, а в миску Марксику сыр класть не будем. Пускай пока тут лежит, на виду.

Бабушка взяла плавленный сырок и стала медленно его разворачивать, старательно шурша фольгой.

– А как котик мой умненький шуршание послушает и запах сыра учует, так прибежит сюда, а я ему сыр с рук давать буду, по кусочку, чтоб он меня простил и лёг мне на колени песенку петь. Ну и суставы прогреть надо, колено так и ноет.

Распакованную «Дружбу» положили на тарелочку и поставили в центр стола. Марксом и не пахло, почему он сидел в засаде, тоже пока тайна...

– Однако где же Глашенька и папа ваш? – почему-то обратилась бабушка к Егору. – Уже скоро темнеть начнёт, дни зимние короткие, а они никак не вернутся. Наверное, все дублёнки в Москве перемерили, да, Александра?

Егор вопросительно посмотрел на маму. Александра Александровна пожала плечами и налила себе свежего чая.

Тема была скользкой.

– Глаша у нас модница, так просто ей не угодить. Воротник ей надо стоечкой, пояс в талию, подол юбочкой, и чтоб всё вместе это было ничуть не хуже наряда Снегурочки, который она в новогоднюю ночь примерить успела.

– Лучше сказочного наряда Снегурочки сложно найти, разбаловала ты её... – покачала головой бабушка. – А куда делся сыр?!

Все дружно посмотрели в центр стола, где стояла пустая тарелочка, на которой ещё минуту назад лежал бледно-жёлтый кирпичик сыра.

– Не мог Маркс сыр со стола украсть, – твёрдо заявила Светлана Васильевна, сдвинув брови. – А кто же взял тогда? Опять этот ваш Гаврюша?

Мама с бабушкой строго посмотрели на Егора.

– Мама! Я же говорил тебе, что Гаврюши нет, он куда-то ушёл! – напомнил мальчик.

– Ушёл и сыр с собой прихватил? – сердито спросила бабушка, оглядываясь по сторонам, как будто надеялась увидеть жующего домового, или удирающего с добычей кота, или хотя бы сыр на прежнем месте, а лучше всех и всё сразу. Мечтать не запретишь.

– Гаврюша сыр не брал! – обиженно крикнул Егорка. – Он ещё утром ушёл. А сыр кто-то другой взял!

– Да кто другой-то, Егорушка? – мягко спросила мама. – Ты не брал, мы с бабушкой тоже. И Маркс на стол не запры-

гивал. Такого большого кота мы точно не проглядели бы.

— Вы опять мне не верите! — надулся её горячий сын, хлопнув по столу ладошкой. — А Гаврюша сыр всё равно не брал, вот так!

Александра Александровна и мать её Светлана Васильевна, опомнившись, тут же кинулись утешать ребёнка, убеждая, что все ему верят, он хороший мальчик, и Гаврюша, разумеется, ничего не брал, да будь он проклят этот плавленный сыр! А тут ещё и в дверь позвонили.

— Ах, ну вот и они! — всплеснула руками мама Красивая и пошла встречать вернувшихся Вал Валыча и Глашу, оставив на столе недопитый чай и надкушенную конфету на цветной обёртке.

— Я тоже пойду, — сказал Егор, спрыгивая с табуретки. — Очень уж интересно, новая дублёнка Глаши лучше или хуже наряда Снегурочки.

— Лучше волшебного наряда Снегурочки дублёнку всё равно не найти. Разбаловали вы её, вот что я вам скажу! — повторяясь, крикнула бабушка вслед внуку.

Ага, ищи-свищи его! Егорка уже со всех ног бежал по коридору встречать сестру. Укоризненно качая головой, бабуля начала не спеша подниматься с табуретки, потому что ей тоже было интересно.

Из-за открывающейся двери в прихожую сразу дохнуло холодом, и только потом появилась Глаша в коротенькой синей дублёнке с вышивкой и белым пушистым мехом на во-

ротнике, на капюшоне и на рукавах. На голове её сидела белая меховая шапочка, плечи припорошил снег, а глаза сияли, как снежинки на солнце. За ней стоял папа, румяный с мороза, почти до головы заваленный пакетами и коробками.

– Глаша, какая ты красавица! – ахнула бабушка, на ходу переобуваясь в воздухе. – Ну что, Егорушка, правда новый Глашин наряд лучше, чем сказочный костюм Снегурочки? А я говорила!

– Лучше, – согласился Егор. Папа учил его, что иногда с женщинами лучше не спорить.

– Мама! – Старшая сестра Красивая быстро обняла Александру Александровну. – Бабуля! Капюшон вот тут отстёгивается, и вот здесь ещё мех снимается, а на шапке ещё... а вышивка... а ещё мы мерили... а потом пошли в другой магазин... и там...

Глаша болтала без умолку, забыв раздеться, папа шуршал пакетами и ронял коробки, бабушка крутила внучку во все стороны, придиричивым взглядом осматривая обновки, чтобы не пропустить фабричный брак. А Егор, быстро потерявший интерес к происходящему, решил вернуться в свою комнату, из которой уже доносился мягкий шум волн и солёный запах океана.

Под потолком светила низкая луна, ещё только поднимающаяся на небо из-за горизонта. В голубых сумерках капитан Красивый покачиваясь шёл по палубе, под его шагами едва слышно поскрипывали доски, им вторили снасти над

головой. Прислонившись спиной к борту, терпеливо нёс вахту юнга-кот, свернув свой длинный хвост как канат.

Посреди палубы спал спасённый человек в красном костюме и с жёлтым лицом. У кого бывают жёлтые лица? Егор слышал, что у китайцев. А рядом с Железным человеком – китайцем-супергероем, спасённым капитаном из пучины океана, лежала книга, указывающая путь к сокровищам. Не всегда же пираты пользуются картой. Самые хитрые и умные из них прячут тайный шифр в книге с рыцарем на обложке. А ещё с мальчиком, девочкой в каске и танком.

По спине капитана Егора пробежал холодок, и он явственно услышал, как проворачивается ключ в двери камеры в подвалах тюрьмы ближайшего порта, в которую его очень быстро упекут, если он не вернёт книжку Глаши на место. Сию же минуту, прямо сейчас, а то хуже будет...

## **Глава третья, с абсолютно новым персонажем в юбке!**

Мальчик осторожно взял книгу в руки, слез с кровати, на цыпочках подошёл к закрытой двери и попробовал прислушаться, чтобы выяснить, что там делают взрослые и где сейчас Глаша. Голоса мамы, папы и бабушки доносились с кухни, но сестры слышно не было. Если она до сих пор в прихожей или в ванной руки моет, тогда можно было бы на цыпочках пробраться в её комнату и вернуть книгу. А вот если она у себя в комнате, то...

– Взрослых подслушиваешь? – раздался звонкий девчачий голос за его спиной.

– Да тише ты! – не оборачиваясь, шикнул Егорка и только потом вспомнил, что был в комнате совсем один. И никаких девочек никто сюда не звал! Они всё равно не умеют играть в пиратов.

Первым его желанием было с плачем выбежать из комнаты и позвать маму. А лучше папу, он всё-таки сильнее. Но, с другой стороны, пираты не плачут, это тоже факт исторический.

Что сделали бы на его месте капитан Флинт или капитан Джек Воробей? Конечно, они бы не стали плакать и звать

маму. Они бы встретились с неизвестной опасностью лицом к лицу, резко развернувшись и выхватив из-за пояса острую стальную шпагу. Йо-хо-хо, все на абордаж!

Но у Егора не было настоящей шпаги, только оранжевая пластмассовая сабля с синей рукояткой. И даже она сейчас лежала на кровати, а потому не могла его защитить. Мальчик медленно обернулся. Ещё пару секунд он отчаянно моргал, не веря собственным глазам...

На его стульчике за его маленьким столиком сидела незнакомая девочка. На вид не старше его самого. А может, и старше. Сложно разобраться, потому что лицо её было испачкано чем-то чёрным, а из-под криво повязанной косынки торчали ярко-оранжевые волосы. Такие же оранжевые, как его пластмассовая сабля. А ещё неряшливо одетая незнакомка с аппетитом жевала сыр «Дружба».

– Чё смотришь? – улыбнулась она. – Девчонок никогда не видел?

– Ты кто? – тихо спросил Егор.

Он уже решил для себя, что, наверное, это морская ведьма, которая пришла, чтобы заколдовать его и навсегда превратить в дельфина. А может быть, она заберёт его в море и сделает настоящим пиратом? Вот было бы здорово!

– Я? Аксютка, – ответила странная девочка.

– Кто?! – не понял Егор.

– Ну, Аксютка, – ещё раз повторила гостя, поудобнее усаживаясь на стуле. – Акси́нья. Ксения по-вашему, Ксюша. –

Она помолчала немного и добавила: – Но мне нравится, когда меня зовут Аксютка.

– А ты, случайно, не ведьма и не сделаешь меня пиратом? – спросил мальчик, осмелившись отойти на один крошечный шаг от двери.

– Чё?! – Девочка смешно наморщила лоб и высоко вскинула бровь. – Ты чё, совсем?! Какая я тебе ведьма?! Я домовой!

– Домовой?! – переспросил Егорка, от удивления забыв про страх и подбежав к столу.

– Ага. То есть домовая. Ты, конечно, не видел домовых никогда, но вообще мы...

– Почему это не видел? Видел я домовых! – перебил девочку Егор. – Гаврюша наш тоже домовой!

– Гаврюша? – Аксютка недоверчиво улыбнулась. – Это что, твой воображаемый друг? Чтоб не скучно было одному в пиратов играть?

– Никакой он не воображаемый, а самый настоящий друг, – упёрся младший Красивый. – Его мама видела, папа и сестра! И даже бабушка! Мы с ним даже на голубях летали, от кикимор убегали и водяного!

– У-упс, облом... – озадаченно протянула Аксютка. – Да... я-то думала, что тут точно домового нет. Засада! Чё ж мне так везёт-то всё время?

– Да ты не волнуйся! – поспешил успокоить её Егор. – Гаврюша, он хороший! Знаешь какой хороший! И весёлый!

И умный! Он так обрадуется, что ты теперь тоже тут жить будешь!

– Да нет, не обрадуется твой весёлый Гаврюша. – Домовая взяла в руки оранжевый локон, разделила пальцами на три части и ловко заплела косичку.

– Почему?

– Потому, что умный. Так, ладно. – Она звонко хлопнула руками по коленям и встала. – Я пошла. Тут меня, оказывается, не ждали. Где тут у тебя можно побыстрее раствориться в воздухе, ты не в курсе?

– Я сейчас! – недослушав, крикнул Егор. – Подожди!

Он открыл дверь и побежал на кухню. Ведь у него гостья, а гостей надо угощать, так учила его бабушка. И это ничего, что Аксютка его секретная гостья и он не может попросить бабушку испечь для неё блинчики. Зато он может принести ей вкусные конфеты. Если они ещё есть...

На кухне мама, папа и бабушка пили чай. А где Глаша? Ай, да ну её! Вазочка с «Птичьим молоком» стояла в центре стола. Егор подошёл, зачерпнул горсть конфет и хотел быстро уйти с кухни, но бабушка ловко схватила его за руку:

– Куда? Ты посмотри, Александра, ребёнок уже конфеты эти со стола хватает, приучили к химии! А как ты его потом картошкой накормишь за ужином?

Бабушка раскрыла ладошку внука и по одной забрала все конфеты, бросив в вазочку.

– Перед ужином никаких сладостей!

– Но, бабушка, – взмолился Егор, – так конфет хочется!

– Сначала вот картошку сытную и полезную съешь, а потом только конфеты свои. Скажи ему, отец!

– Да, иди к себе, сынок, скоро уж ужинать будем. – Вал Валыч потрепал мальчика по голове, незаметно сунув ему в карман две конфетки.

Довольный мужским братством Егор поспешил вернуться в свою комнату, пока бабушка не заметила, как топорщится его карман.

Аксютка тем временем осматривала комнату и явно о чём-то думала. Наверное, искала подходящее место, где бы ей было удобнее раствориться. Но почему-то не находила...

– Стой! Аксютка, не уходи! – Егор схватил её за рукав. – Мы уговорим Гаврюшу! Я забыл тебе сказать, он же ещё и добрый! Вот мы сейчас к маме и бабушке пойдём, ты им всем понравишься – ты же девочка! И они Гаврюшу уговорят!

– Э-э-э, не-не-не! – Девочка вырвала свою руку и отступила назад, потому что капитан Красивый уже вовсю тащил её к двери на буксире, явно собираясь познакомиться со всей своей пиратской командой, то есть с семьёй. – Вот только этого мне для полного счастья не хватало! Стой, морячок, не надо меня ни с кем знакомить.

– Я не морячок! – на минутку обиделся мальчик. – Я пират!

– Да ну, прям пират? – усмехнулась Аксютка. – И как же тебя называть, пират?

– Капитан Красивый! – Егор гордо выпятил грудь.  
Домовая звонко засмеялась.

– Чего ты? – Егор надулся и уже приготовился совсем-совсем серьёзно обидеться, ведь разве можно не обидеться, если девчонка смеётся над пиратским капитаном?

– Да не, ничё, Красивый так Красивый. Так вот, капитан Красивый, знакомить меня ни с кем не надо.

– Но почему? – Мальчик удивлённо вскинул брови, а потом, опомнившись, достал из кармана конфеты и протянул одну домовой.

– Спасибо. – Аксютка взяла конфету, переложила в свой карман и продолжила: – Да потому, что не знаю, как там у вас с Гаврюшей принято, но вообще-то членам семьи про домового знать нельзя. Нам можно иногда поронять что-нибудь, – она демонстративно взяла с кровати за хвост серого плюшевого кота и бросила на пол, – переложить в другое место, кота погонять...

– Ты Маркса гоняла?

– Самую чуточку, чтоб сыр забрать, – кивнул Аксютка. – Так вот, перед вот такими маленькими, как ты, появиться можно, потому что маленьким всё равно никто не поверит. А перед взрослыми нельзя.

– Я не маленький! – возразил Егор, но домовая не обратила на это внимания.

– Вообще-то этим барабашки занимаются и эти... иностранные... как их там... – Она легко постучала пальцами

по лбу. – А! Полгер... потлер... полтергейсты! Вот! Но домовым иногда тоже пошалить хочется, и они шалят. Особенно я.

– Ты хулиганка? – предположил мальчик, с подозрением рассматривая Аксютку.

– Ага... – довольно улыбнулась она. – Но вот так, чтоб домовой вместе с семьёй чай пил с плюшками да телевизор смотрел – такое только в книжках у писателей бывает, а в реальной жизни так делать нельзя.

– Почему нельзя?

Аксютка закатила глаза:

– Потому, что не по правилам! Семье-то ничё не будет, а нас, домовых, за это наказывают.

– А как по правилам? – не унимался Егор. Ему столько хотелось спросить у своей юной гостьи, ведь Гаврюша ни о чём таком никогда не рассказывает.

– Так, всё, я пошла, всё у своего домового спроси, он же у тебя умный.

Аксютка сняла со спинки стула старый поношенный рюкзак и накинула одну лямку себе на плечо. Потом встала посреди комнаты, поправила потёртую зелёную кофточку, застёгнутую не на те пуговицы, закрыла глаза, сжала губы в тонкую ниточку и... открыла глаза, посмотрев на Егорку.

– Чё, не получилось, что ли... – нахмурилась она. – Ладно, щас получится.

Она сделала два шага влево, зажмурила глаза, сжала ку-

лочки и...

– Да блин, чё не так?!

– А мне бабушка не разрешает говорить «блин», – тактично заметил Егор. – Она говорит, что это нехорошее слово.

– Я хулиганка, забыл? Мне можно.

Аксютка посмотрела на него тяжёлым взглядом, потом помотала головой, снова поправила кофточку и зажмурилась так сильно, что даже Егору стало темно. А потом открыла глаза, бросила рюкзак на пол и сама села, прислонившись спиной к стене и обняв руками колени.

– А сейчас ты что делаешь? – спросил мальчик, усаживаясь рядом.

– А сейчас я горюю.

– Почему?

– Потому, что у меня не получается, – раздражённо ответила домовая, развернула «Птичье молоко» и отправила конфету в рот.

– Что не получается? – шёпотом спросил Егор.

– Исчезнуть.

## **Глава четвёртая, крайне напряжённая, почти до драки!**

– Так, как Гаврюша утром исчез? – Егорка подвинулся поближе к девочке и убрал белую ниточку, прицепившуюся к рукаву её кофты.

– Да откуда я знаю, как исчез твой Гаврюша?! – Аксютка раздражённо насупилась. – Но вообще-то, наверное, так, – помолчав, добавила она. – А ты не помнишь, как он это сделал?

– Нет. – Мальчик пожал плечами. – Он болтал со мной про какое-то важное дело, а потом вдруг от него один голос остался.

– Блин... – уныло отозвалась домовая, перебирая тонкими пальцами волосы.

– Аксютка, а что, тебе обязательно надо исчезать? – Егор встал и включил большой свет в комнате, на носочках дотянувшись до выключателя.

Девочка недовольно зажмурилась.

– Ну вообще-то да. Только я забыла как. И теперь даже не знаю, чё делать. Будешь сушку?

Она раскрыла рюкзак и достала из него маленькую сушку с налипшими на ней ниточками, пылинками и какими-то

цветными крошками.

– Только она не очень чистая, – честно предупредила домовая и, на всякий случай потеряв сушку о рукав кофты, протянула её Егору.

– Не, спасибо. Мама скоро ужинать позовёт, а перед ужином сладкое есть нельзя – аппетита не будет. А что будет, если ты не исчезнешь?

– Не знаю, но ничего хорошего, – пожала плечами домовая, отправляя сушку в рот. – Меня увидят взрослые. Обычно за это наказывает инспектор. Если узнает и если поймают.

– Какой инспектор? Кондратий?

– Ну ничего себе... Ты и Кондратия знаешь? – Домовая явно удивилась и даже присвистнула.

– Знаю, он... – Егор хотел рассказать ей, как они с Гаврюшей удирали от деда Кондратия и как он парился в сказочной бане Деда Мороза, но вдруг вспомнил про книжку сестры, которую, видимо, бросил на кровать во время знакомства с девочкой. – Блин...

– Чё блинкаешь? – вскинулась Аксютка. – Тебе нельзя, бабушка же ругаться будет.

– Да тут это... – Егор показал пальцем на книжку с рыцарем и танком на обложке.

– А. Ну да, интересная книжка, это я взяла почитать у взрослой девочки. Сестра твоя, да?

– Да... – ответил Егор и, выразительно помолчав, добавил: – Аксютка, надо срочно вернуть книжку.

– Почему?

– Потому, что Глаша – страшнее инспектора! Ты можешь незаметно пробраться в её комнату и вернуть книжку?

– Как? Я же не умею исчезать, – пожала плечами Аксютка.

– Что же делать? Зачем ты вообще взяла эту книжку?! – Мальчик готов был расплакаться, и домовая почувствовала себя немножко виноватой.

– Да ладно, капитан Красивый. Давай просто проберёмся в её комнату и положим книжку, как будто и не брали. Так все пираты делали, – для убедительности добавила она и подмигнула.

В общем, кроме совета не спорить с женщинами папа должен был бы дать сыну и напутствие не доверять девочкам. Но Вал Валыч этого не сделал или просто не успел, мальчишки так быстро растут...

Егор приоткрыл дверь и всмотрелся в тёмный коридор. Никого не было. Им предстояло настоящее сложное пиратское приключение. Они должны были пройти коридор по всей длине, а потом осторожно войти в комнату Глаши, стараясь не скрипеть дверью. И главное – это нужно сделать быстро, чтобы их не увидели ни папа, ни мама, ни бабушка, ни даже кот.

Но, главное, конечно, чтобы не увидела сестра. Егор знал, что в тёмных подземных коридорах пиратов поджидают всяческие страшные опасности, поэтому не захотел рисковать и взял с собой пластмассовую саблю. У Аксютки оружия не

было, поэтому она шла позади него, держа в руках над головой Глашину книжку.

Вообще-то папа, посмотревшись китайских фильмов про кунг-фу, рассказывал, что книжку тоже можно использовать как оружие, ведь у неё есть жёсткая обложка и острые уголки. Но как это сделать, Егор ещё не знал и не был уверен, знает ли Аксютка, поэтому решил рассчитывать только на себя.

Так они и шли – капитан Красивый и его рыжая спутница, шаг за шагом пробираясь в темноте подземелья, на другом конце которого горел свет. Вот они осторожно и как можно быстрее пробежали мимо скелета, прикованного к стене. Честно говоря, скелет был очень похож на светильник, который висел в коридоре их квартиры в Маленьком Гнезде, но в подземельях, по которым пробираются отважные пираты, не бывает светильников и картин – только скелеты, пауки и волшебные стёкла, отражающие каждый уголок чародейского королевства.

Нужную им дверь Егор нашёл не сразу – слишком ярким был свет из дальней комнаты, в которой бабушка обычно смотрела телевизор. Зато под самой дверью не было света, и мальчик аккуратно открыл её, замерев на пороге. В комнате на кровати лежала его сестра, надев на голову большие наушники и закрыв глаза. На столе перед ней мигал ночник в виде ёлочки, попеременно окрашивая небольшую часть комнаты в мягкие оттенки красного, синего, жёлтого и зелёного

цвета.

Благодаря наушникам Глаша не слышала, как открылась дверь, и не подозревала о пиратском вторжении. Егор оглянулся на Аксютку и уже собрался выскочить в коридор, но домовая подтолкнула его вглубь комнаты, жестами показывая, что, раз Глаша всё равно ничего не слышит и не видит, они успеют незаметно положить на стол книжку и убежать.

Егор подошёл к кровати, развернулся, чтобы посмотреть, успела ли Аксютка положить книжку на стол, и в этот самый момент случайно задел ногу сестры своей пиратской саблей. Глаша подпрыгнула на кровати и открыла глаза.

– А-ай! Фу, младший... Ты чего тут опять забыл? – нервно спросила она, снимая наушники и переключая ночник на полную мощность. – А это ещё кто с тобой?!

Старшая сестра Красивая уставилась на рыжую девочку ростом на полголовы ниже Егора, которая почему-то держала в руках её книгу.

– Приве-е-ет! – Мило улыбнувшись, девочка помахала ей ручкой.

– Ма-ма-а!!! – закричала Глаша, вскакивая с кровати.

– Глаша, не кричи! Не надо звать маму! – взмолился Егор.

– Я уже её позвала! Кто это, я тебя спрашиваю?! – рявкнула старшая сестра, указывая пальцем на застывшую Аксютку. – И почему у неё в руках моя книжка?!

## **Глава пятая, ещё более эмоциональная, но милая**

Александра Александровна бежала по коридору в комнату дочери. В последний раз Глаша так кричала, когда Егор разлил чернила из гелевой ручки на её тетрадь с конспектами. А в предпоследний – когда Егор взял её колечко с красным фианитом, чтобы использовать его как клад для игры в пиратов. Значит, он опять что-то натворил и нужно срочно спасти сына от расстрела.

В комнате мама Красивая застала разгневанную дочь, схватившую за руку перепуганного Егорку, и маленькую рыжую девочку в грязной одежде, застывшую столбом.

– Мама! Он опять залез ко мне в комнату! Ты же знаешь, что меня это бесит! И он знает! А ещё притащил сюда свою подружку! Откуда она вообще?

– Здравсте, – мило улыбнулась девочка и помахала Александре Александровне ручкой.

– Егорушка, а что тут произошло? И кто эта девочка? – спросила Александра Александровна, стараясь сохранять спокойствие, чтобы не напугать своего и чужого ребёнка.

– Мама! – крикнул Егор, вырвал свой локоть из рук сестры, отошёл от неё на два шага и уже размеренно и с выраже-

нием, как будто читал стишок в школе, повторил: – Мама! Это Аксютка. Она домовая и будет жить с нами, потому что не может исчезнуть!

– Ага, – подтвердила улыбающаяся девочка.

– Мы хотели положить на место Глашину книжку, но Глаша нас поймала! Мы ничего плохого не делали.

– Ой, всё! – с чувством сказала Глафира Красивая. – Какая домовая?! Опять домовая? Сколько можно? В этой квартире домовых скоро будет больше, чем людей! А у меня завтра экзамен! Мне надо готовиться! Они мне мешают! И бесят меня! И ТРОГАЮТ МОИ ВЕЩИ!!!

– Так, – мама Красивая в прыжке остановила дочь, – Глаша, готовься к экзамену. Егор и... и ты, рыжая девочка, пойдёте на кухню.

Она схватила их за руки и вывела из комнаты старшей дочери, вцепившейся в книгу о рыцаре так, как будто бы именно он будет завтра защищать её на экзамене.

– Но хочу сказать...

– Ни слова, Егор, – остановила его мама. – Сейчас на кухне расскажешь всё папе и бабушке. Им ведь тоже будет интересно, как ты думаешь?

Вал Валыч и его тёща Светлана Васильевна удивлённо повернули головы, когда мама с детьми вошли на кухню.

– Господи! Это что за чумазый ребёнок? – удивилась бабушка, всплеснув руками.

– Здравсте, – мило улыбнулась Аксютка и помахала всем

ручкой.

– Здравствуй, – невольно заулыбался Вал Валыч. – Ты кто такая, девочка?

– А это нам сейчас твой сын и расскажет, – натянуто улыбнулась мама Александра Александровна, сев на табуретку за столом. – А мы внимательно слушаем.

Егор и Аксютка оказались вдвоём перед взрослыми. Маленькая домовая явно чувствовала себя не в своей тарелке, пытаясь то поправить платье, то пригладить волосы. Поэтому капитан Красивый, как настоящий мужчина и пират, решил взять ситуацию в свои руки.

– Мама, папа и бабушка! – с выражением сказал мальчик, широким жестом демонстрируя Аксютку, как слона в цирке. – Эта девочка – вовсе не обычная девочка, а домовая! И зовут её Аксютка! А взялась она ниоткуда – появилась в моей комнате!

– Да батюшки! – удивилась бабушка.

– Ого, – согласился с ней папа.

– Да, – подтвердил Егорка. – И она будет жить с нами, потому что не умеет исчезать!

– Егорушка, ну куда нам два домовых? – после напряжённого молчания спросила мама Александра Александровна.

– Да? – согласился с ней Вал Валыч.

– Но разве можно, чтобы в доме были два домовых? – уточнила бабушка.

– Нельзя, – серьёзно подтвердил мальчик. – И никуда. Она

говорит, что Гаврюша будет сердиться, а её за это накажут. Поэтому нам надо сделать так, чтобы Гаврюша не сердился и её никто не наказал.

– Действительно, – согласился с ним Вал Валыч.

– Бабушка, ты поговори с Гаврюшей и скажи, что Аксютка хорошая! И дай ей конфету, она голодная.

– Александра, что происходит? – запричитала Светлана Васильевна, сливаясь с фронта. – Какие конфеты до ужина? Какая Акс... Ась... Ась?! Кого накажут? У меня разболелась голова, я пошла пить капли, где мой лечебный котик? Маркс! Марксик! Кис-кис-кис!

Бабушка спешно вышла из-за стола и резво дунула в го-  
стиную, искать говорящего кота.

– Ну а ты что скажешь? – обратилась мама к Аксютке. – Как ты сюда попала?

– Да почти так, как Егор ваш сказал: появилась в его комнате. А пока невидимой была, по всей квартире прошлась. Помогать же надо. Посуду хотела помыть, но потом забыла, потому что у него в комнате, – она показала пальцем на Егора, – игрушка красивая была, Железный человек. Обожаю супергероев.

– А книжку Глашину зачем брала?

– Читать. Я же большая, читать люблю, тем более если книжка весёлая.

– Так. – Папа встал и поставил на стол четыре тарелки. – Бабушка с Глашей потом поужинают, а у меня уже живот к

спине прилип. И у девочки, видимо, тоже, вон какая худая.

Мама, опомнившись, бросилась к плите, разложила по тарелкам ароматное пюре и по одной котлете. Аксютка поспешила сесть за стол.

– Э нет, подожди-ка, – остановила её мама и вывела из-за стола. – Сначала мыть руки, с мылом.

Александра Александровна подвела девочку к раковине, открыла воду и вручила ей пахучий кусок мыла. Пока девочка старательно мылила, мыла и вытирала ладошки, все за столом ждали её возвращения. И только когда она снова забралась на табуретку, мама спросила:

– А где твои родители, девочка?

– Не знаю, – пожалала плечами Аксютка. – У нас, домовых, не всё как у людей.

– Считай, детдомовская, дочь полка, – сказал Вал Валыч, сочувственно перекладывая ей на тарелку свою котлету.

Но Александра Александровна была настроена более прагматично.

– Ну раз нет родителей, то должен быть кто-то старший? Где-то же ты жила и училась, пока не попала к нам?

– Да! – подтвердил Егорка. – Гаврюша говорил, что в школе учился, а его оттуда выгнали.

– Ну вот! Его выгнали, а я сама ушла.

– Да как же без образования-то? – спросила бабушка, которая уже вернулась с рюмкой валерьянки и слушала разговор в дверях кухни. Около её ног тёрся кот, унюхавший за-

пах настойки.

– Вы, бабуля... как вас звать? – спросила Аксютка. – Не волнуйтесь. Образование мне не нужно, я сама, без образования, всему научилась.

Девочка вытерла руки о краешек кофты и широко улыбнулась.

– Научилась об одежду руки вытирать? – уточнила у неё бабушка.

– Ага. Так научилась, что забыла, как исчезать? – добила новым аргументом мама.

– Да чё вы! – насупилась домовая. – Я ж маленькая ещё! Подумаешь, забыла... зато потом как вспомню. Или заново научусь.

– Да, она научится! Её Гаврюша научит! – благородно заступился Егор.

– Так, Александра. – Бабушка поставила пустую рюмку на стол. – Иди-ка посмотри, во что девочку переодеть, в такой грязной одежде по дому ходить нельзя. А я пока чай им налью. Так уж и быть, с конфетами. Но завтра с утра – никаких сладостей, только блины или оладушки на кефире. Ты любишь оладушки, Аксинья?

– Аксютка, – поправил мальчик.

– А я всё люблю, – беззаботно улыбнулась рыжая домовая. – Оладушки, блины, конфеты, и пюре с котлетами, и хлеб с водой тоже уважаю. У нас ведь, у бездомных, как: что нашёл, то и съел, ничего не нашёл – сиди голодный!

Бабушка схватилась за сердце, охнула и, смахнув жалостливую слезу, поставила перед девочкой самую большую кружку чая – папину и полную вазочку конфет.

– А кого это вы тут конфетами кормите? – спросил Гаврюша, отдёргивая занавеску и спрыгивая с подоконника.

Все замерли, на кухне повисла предгрозовая тишина и даже немножечко запахло порохом...

# **Глава шестая**

## **Два домовых в одном доме – к неприятностям или приключениям?**

– Это вы чё? Это вы как? Это вы другого домового завели, что ли, пока меня не было?!

Мама быстро подставила Гаврюше табуретку, потому что он пытался запрыгнуть на стол прямо с пола. Два раза неудачно, в третий раз папа поймал его за шиворот и водрузил на ту самую табуретку. Небритый домовый мрачным поклоном в пояс поблагодарил обоих.

– Гаврюша, – с привычным театральным выражением начал Егор, широким взмахом руки от плеча указывая на девочку, замершую с конфетой во рту, – это Аксютка! Она домовая и будет жить с нами, потому что не умеет исчезать! Такое дело.

– Прыэ-эт! – проямлила Аксютка, пытаясь быстро прожевать «Птичье молоко», и, как всегда, приветственно поманила ручкой.

– Не может, значит? От как! А я ей щас помогу исчезнуть! – закричал Гаврюша, бросая на пол шапку.

Все невольно зажмурились. Домовой в гневе – это страш-

новато, правда...

– Я ей так помогу! На энти... – Он на мгновение задумался, пытаюсь вспомнить. – На атомы её порасщепляю! Чтобы и мокрого места не осталось!

Он запрыгнул с табуретки на стол, отшвырнув мамину чашку с чаем, прошёл по столу, оставляя грязные следы на скатерти с цветочками, обеими руками поднял вазочку из-под конфет и надел девочке на рыжую голову. Бабушка снова охнула, хватаясь за сердце, кот тоже охнул, хватаясь за бабушку. Чисто на всякий случай, мало ли...

– Это мой дом! Я тут домоводствую!! Пошла вон отседа-ва!!!

Аксютка упала с табуретки, смешно перекатившись по полу, поджав под себя ноги и свернувшись клубком, как ёжик. Хрустальная вазочка (мамина любимая) упала и откатилась к дверям, издав неприятный треск и расколовшись на две части. Гаврюша грозно встал на краю стола, уперев руки в боки, и страшно зыркнул на незваную гостью из-под мохнатых бровей.

– Да ухожу я, ухожу, – жалобно пискнула Аксютка, вставая с пола. – Чё ты, щас уйду... Чё драться-то сразу?

– Не пойдёт она никуда, – неожиданно встал на защиту девочки Вал Валыч. – Непонятно, что ли, Егорка наш сказал? Не умеет девочка исчезать! Просто не умеет.

Светлана Васильевна, у которой резко отпустило сердце, так же быстро цапнула в руки половник и поднялась рядом

с зятем.

– Не дадим Ксюшеньку обижать! А вам, Гаврила Кузьмич, стыдно должно быть на маленьких голос повышать! Будете вы месяц каждый день посуду мыть! И не по-волшебному, а по-настоящему, с тряпкой и содой!

– И вазочку мою из чешского хрусталя разбили, – всхлинула мама.

– Измена?! – попытался возмутиться домовой, изумлённо оглядываясь по сторонам.

– Вся власть найоду! Тьфу! Вся власть Къясивым! – крикнул из-под стола кот, прикрывшийся скатившимся чайным блюдцем как каской.

– Это кто опять тут глупости говорит? – уже всерьёз разбушевалась бабушка. – Опять на котика моего умненького свалите? А только пока вас, Гаврила Кузьмич, не было, кот мой молчал! Говори, Валентин, слышал ты, как Марксик наш разговаривает, пока домовой в отсутствии был? – Бабушка сурово посмотрела на Вал Валыча.

– Молчал наш кот. Мяукал и то через раз. – Он осторожно обошёл стол и обнял за плечи маму Александру Александровну, которая так и застыла, стоя в горе над разбитой вазочкой.

– Ах, вот, значит, как?! Все на одного, стало быть, да? – уже немного успокоившись, запыхтел Гаврюша. Выглядел он грозно и комично – тулуп нараспашку, рубаха-косоворотка грязная, да ещё и заправлена только наполовину. Всклоко-

ченные волосы торчат во все стороны, мохнатые брови похожи на мокрых дворняг, а нос баклажаново-красный от обиды. Жуткое зрелище...

Егорка вдруг невольно отметил, как же похож Гаврюша на их новую гостью – оба грязные, лохматые, рыжие, маленькие и даже сердятся одинаково. Младший Красивый звонко засмеялся, облокотившись на стол.

– Смешно тебе, да?! Пока я важными делами занят, мирового масштаба мероприятие готовлю, ты себе уже новую подружку нашёл?! А ну, локти со стола убери!

Гаврюша затопал ногами и вдруг пустил слезинку из правого глаза. А потом из левого. Но вовремя опомнился, вытер глаза засаленным рукавом и снова принял самый суровый вид.

– Вы на наших детей не кричите, Гаврила... как вас по отчеству? – снова встрял папа.

– На ваших детей?! Да вы чего?! Энта вон нахлебница что, тоже теперь ваш ребёнок, что ли? – Он показал пальцем на Аксютку, выглядывающую из-за ноги бабушки Светланы Васильевны. – Вы всерьёз или как ли?! Может, и меня ещё усыновите до кучи?

– Ох, а давайте все пить чай, – вздохнув, предложила мама. – Кружек у нас хватит, а то, что вазочка разбилась, так это ерунда. У нашей бабушки таких вазочек ещё штук десять есть.

– Не десять, а семь! Теперь уже шесть, – поправила её

Светлана Васильевна.

– Целых шесть вазочек! – присвистнула мама, достав венник из шкафчика под раковиной и замечая осколки вазочки вместе с фантиками от конфет.

Глядя на её хозяйственность, Гаврюша не смог удержаться и даже помог ей сложить грязную скатерть.

Уже через несколько минут все молча пили чай. Домовых рассадили по разные стороны стола – Гаврюша, как всегда, сел рядом с Егором, с другой стороны его держала под контролем бдительная бабушка, а Аксютка была принята под опеку Александры Александровны и Вал Валыча, который то и дело подсовывал ей конфетку, сахар-рафинад или цветные кусочки мармелада.

– Что же вы, Гаврюша, так нервничаете? – первой взяла слово мама Красивая, расправляя пальцами складку на новой скатерти. – Раскричались, посуду побили. Да и ногами по столу ходить – очень плохой поступок. Чему это ребёнка учит?

Успокоившийся было Гаврюша опять покраснелся и грозно засопел.

– Нет, вы не подумайте, я вас ругать не собираюсь! – вовремя успела добавить мама. – Только вот хотелось бы разобраться, в чём проблема и почему вы так настроены против этой девочки?

– Да, – поддержал жену Вал Валыч. – Действительно, какая разница? Ну был у нас один домовой, а будет два. Одна

голова хорошо, а...

– Та патамушта ныйзя так! – с набитым ртом возразила Аксютка и потянулась за мармеладкой. – Ни фо фравилам!

– Ну, может, по вашим домовским правилам так и нельзя, – мама тихонько хлопнула ладонью по столу, – а у нас в семье будет так! Не на улицу же тебе идти. Куда ты, кстати, идти-то собиралась, если бы смогла исчезнуть?

Аксютка пожала плечами:

– Не знаю. В Москве я дома подходящего не нашла – чтоб без домового и люди приличные. На площадь трёх вокзалов бы переместилась, наверное. Пожила бы там пару дней. Там норм. Всегда можно хот-дог у зазевавшегося пассажира свистнуть или от крошки-картошки кусок откусить в ресторанном дворике. Она ж всё равно огромная-я. – Девочка широко развела руки в стороны, показывая огромность картошки. – Редко кто замечает. Ну на крайняк можно крошки у голубей поотнимать, они всё равно такие медлительные... Увидят крошку, сначала головой повертят, потом топают к ней своими лапками и шеей так смешно дрыгают взад-вперёд. Пока добегут – я её цап, и меня след простыл!

– Да ты прям почётная бомжиха... – съязвил Гаврюша и устался в кружку с чаем.

– Во-от, – продолжила домовая, не обращая на него никакого внимания. – А через денёк-другой, глядишь, проскочила бы в какой-нить поезд и поехала в другой город. В поезде тоже и поесть можно, и поспать под полкой, главное неви-

димосьть сохранять. А потом приметить какого-нибудь пассажира и с ним сойти, проследить за ним до самого дома, вдруг у него домового нет? Ну а если есть, то по городу поскитаться, других хозяев поискать-поискать, ну и в другой город катить, потому что с хозяевами щас напряжёнка.

– Да какая напряжёнка? – не вытерпел Гаврюша. – Чё ты врёшь-то?! Пошла в контору домовскую, диплом показала, и тебе враз адрес квартиры выдали, где домовой нужен!

– Диплом? А сам-то ты, Гаврюша умный-добрый-хороший, диплом в конторе показывал, прежде чем сюда попасть? А может, нам всем свой диплом покажешь? – в свою очередь съязвила Аксютка, вытерла руки об салфетку и заправила под косынку выбившуюся прядь оранжевых волос.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.